

О принципах построения «Словаря традиционных поэтических образов»

Интерес к **поэтической лексикографии** появился в России в конце XIX века. В течение XX века активно развивалась и продолжает свое развитие в настоящее время как практическая, так и теоретическая авторская (в том числе поэтическая) лексикография.

Среди наиболее значимых событий в авторской лексикографии XX века – выход в свет «Словаря языка Пушкина»¹ (толкового словаря языка писателя); «Словаря автобиографической трилогии М. Горького»² (полного объяснительного стилистического словаря). В настоящее время выходит многотомный «Словарь языка русской поэзии XX века»³, сводный (по 10 поэтам) контекстный поэтический словарь тезаурусного типа, который «соединяет в себе элементы регистрирующего и объяснительного справочников»⁴; ведется работа над «Словарем языка Достоевского»⁵, «Словарем языка Ломоносова»⁶. Теоретические вопросы лексикографии разрабатывали Л.В. Щерба, Б.А. Ларин, В.П. Григорьев, О.И. Трофимкина, О.И. Фонякова, Л.Л. Шестакова и другие исследователи.

В типологии Л.Л. Шестаковой по основному объекту описания наряду со словарями языка автора и стилистическими словарями выделяются **словари образов**.

Словарем образов (тропов) одного поэтического сборника («Часть речи») И. Бродского является «Словарь тропов Бродского» В. Полухиной и Ю. Пярли⁷, предлагающий грамматическую классификацию тропических выражений в позициях субъекта, предиката, объекта, атрибута, адверба, приложения, обращения, а также в сравнении.

Метафорическое словоупотребление поэтов начала XX века в центре исследований Н.А. Тураниной. В учебное пособие «Метафора В. Маяковского» включен «Словарь метафор В. Маяковского», который содержит метафорические употребления слов разных частей речи. Ученым написано несколько монографий и создан «Словарь образных средств Александра Блока, Сергея Есенина и Владимира Маяковского»⁸.

Свод всех парадигм образов русской словесности XVIII–XX вв. представляет собой «Словарь поэтических образов» Наталии Павлович («Парадигма образа – это инвариант сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления»⁹). Исследованию образных парадигм посвящена и монография Н.В. Павлович «Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке»¹⁰.

Образные средства языка поэзии – поэтические номинации – объект систематизации «Словаря языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.)» Н.Н. Ивановой, О.Е. Ивановой¹¹. Единицы языка поэзии –

описательно-метафорические сочетания, перифрастические сочетания, слова-символы, признаковые словосочетания и качественные слова в абсолютном употреблении представлены по группам – денотативным множествам.

«Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи» создан О.И. Коуровой¹²; под традиционно-поэтической лексикой и фразеологией автор понимает «устойчивый набор слов и выражений с окраской лиричности, регулярно воспроизводимый преимущественно в средних жанрах сентиментальной и романтической литературы конца XVIII – первой трети XIX в.»¹³.

Принцип семантического поля (тезаурусный принцип группировки тропов) в основе «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX веков» Н.А. Кожевниковой и З.Ю. Петровой¹⁴. Авторы «Материалов...» стремились к полноте включения в словарь всех семантических типов тропов.

Как видно, в последние десятилетия внимание лексикографов к поэтическому образному словоупотреблению было весьма серьезным. В свет вышли как сводные, так и монографические словари, предлагающие разные подходы к описанию образных средств языка русской поэзии. На этом фоне был бы актуален словарь, стремящийся к полноте описываемого материала и вниманию к семантике каждого реализованного в поэтическом контексте образа; также важно, чтобы сама структура словаря была ориентирована на выявление динамических процессов в развитии поэтической образности определенной эпохи. Таким словарем может стать **Словарь традиционных поэтических образов**, работа над составлением которого ведется в настоящее время.

Под традиционным поэтическим образом (ТПО) понимается образ, имеющий длительную традицию употребления в русской поэзии, проходящий со времени своего становления через все поэтические эпохи, школы и направления, обладающий относительно устойчивым семантическим ядром и словесным выражением, связанный с непрямым словоупотреблением. ТПО имеет архетипичные корни, является одновременно категорией языка и поэтического сознания, отсылает к экзистенциальным и ментальным понятиям. К таким образам относятся: путь, огонь, вино, чаша, нить, театр, игра – ‘жизнь’; огонь, вино, болезнь – ‘любовь’ и др.

Образ может создаваться как названными именами существительными, их парадигматическими вариантами, так и словами разных частей речи семантического поля указанных лексем. Например, *любовный пламень* (Фонвизин); *И с пламенной слезой любви* (Карамзин); *пламенно любим* (Карамзин); Всечасно он твердит: «*Любовь! любовь! любовь! / Ты сердце мне зажгла и вспламенила кровь*» (Дубровский).

Если говорить о лирике начала XX века, то в творчестве Анны Ахматовой (ст. «Я гибель накликала милым...») в образной значении появляется лексема **знойно**:

С тобою мне сладко и **знойно**,

Ты близок, как сердце в груди.
Дай руки мне, слушай спокойно.
Тебя заклинаю: уйди.

В данном контексте категория состояния *знойно* становится местом акцентирования смысла и отсылает сразу к двум образным параллелям: *огонь – любовь, герой – солнце*.

А значит, в создании образного представления активную роль играют слова разных частей речи, и это тоже требует внимания. Более того, обновление образа в поэзии XX века часто связано именно с переносом внимания поэтов при создании образа с существительных на другие части речи: прилагательные, наречия, глаголы и его формы. Безусловно, большее внимание составителями словарей всегда уделялось имени существительному в образном употреблении.

При структурировании словаря и определении того, **какие именно образы включать в словарное описание**, мы руководствовались следующим принципом: с помощью научной литературы, работ А.Д. Григорьевой, Н.Н. Ивановой, Н.А. Кожевниковой, М.А. Бакиной, Н.В. Павлович и др. исследователей, а также словарей образов были отобраны особо значимые для русского поэтического сознания образы, имеющие архетипичные черты, связанные с основными экзистенциальными и ментальными понятиями.

Если определенный образ являлся важным для русской поэтической традиции XIX–XX веков, то необходимо было проследить его бытование в поэзии XVIII века. Например, в XIX–XX вв. в русской поэзии часто использовался образ **нить – жизнь**, поэтому необходимо было выяснить, что происходило в поэзии XVIII века с этим образом. А значит, при структурировании «Словаря традиционных поэтических образов XVIII века» был использован ретроспективный подход.

Цель лексикографического описания – проследить динамику традиционной образности в русской лирике.

Обращение в поэтическом творчестве к овеянному традицией образу – это, как правило, сознательная установка автора одновременно на традицию и новаторство. Словарь ставит своей целью максимально полно описать способы преобразования ТПО, осветить авторский замысел, опираясь на контекст употребления образа, а значит – выявить то новое в плане формы и содержания, что привнесено поэтом в образ. Материал такого словаря позволил бы проследить динамику и развитие ТПО в русской лирике, характерные особенности его преобразования в рамках той или иной поэтической эпохи, школы, идиостиля.

Для представления общих тенденций развития русской литературы, ее образной системы важно, чтобы лексикографическое описание образов охватывало три века русской поэзии, начиная с творчества первых русских авторов (очевиден большой интерес исследователей к поэтическому языку XIX –

нач. XX века). Значимым для представления о литературном процессе будет и включение в словарь максимального количества контекстов реализации ТПО. Все вышесказанное определяет **актуальность** «Словаря традиционных поэтических образов».

Разрабатываемый словарь должен максимально отражать характерные черты реализации образа в определенном стихотворном тексте, авторские способы его преобразования, при этом опираясь на **структуру и схему реализации образа**.

В основе **структуры** ТПО лежит метафора, благодаря чему происходит сопряжение абстрактных понятий с конкретными (жизнь – путь, поле, море, сон, темница, пир, чаша; страсть, любовь – огонь, отравы, рана), т.е. в рамках ТПО взаимодействуют слова, принадлежащие разным семантическим полям (СП).

В силу антропоцентризма языковой деятельности особую роль в формировании образа играет лирический герой, человек, непосредственно связанный с абстрактным понятием (*жизнь, любовь человека*). О значимости этого компонента в формировании образа пишет Н.А. Кожевникова: «Помимо притяжательных местоимений, которые перемещают слова в несвойственную им сферу употребления, с этими же целями используются указания типа *в душе, в сердце, во мне* и т.п.»¹⁵. Поэтому значимым компонентом образа является и третий, представленный словами СП «человек» и указывающий на соотнесенность образа с человеком – лирическим героем и персонажем.

Другой аспект структуры и динамики ТПО связан со способами его линейного развертывания в поэтических текстах. Здесь мы обращаемся к области синтагматики и вводим понятие **схемы** ТПО. Поскольку развертывание ТПО влечет за собой обращение к компонентам сразу трех СП, то наличие слов трех СП (абстрактного (А), конкретного (К) и СП «человек» (Ч)) в ТПО будет соответствовать реализации полной схемы ТПО: К-А-Ч: *Я прохожу уныло жизни стень* (Плетнев). При этом основная схема развертывания образа (К-А) допускает отсутствие компонента Ч (слов СП «человек»). Словесная реализация ТПО довольно часто бывает представлена схемой К-Ч. Приведем примеры из монографии Н.А. Кожевниковой: *Бери свой челн, плыви на дальний полюс* (Блок); *Не с тобой ли сжег я утро, сжег свой полдень, сжег свой май* (Бальмонт)¹⁶.

Абстрактный компонент (А) может присутствовать не в минимальном контексте образа, а в тексте стихотворения, в названии стихотворения. Отказ от экспликации абстрактного компонента схемы (А) ведет к семантическому напряжению и осложнению образа. В данном случае исследователи говорят о слове-символе.

Однако, по нашему наблюдению, для того чтобы слово воспринималось как символ, необходимо тем или иным способом создать отсылку к абстрактному, в противном случае образ не сформируется и слово останется в своем реальном значении. Для формирования образно-символического плана актуальным может стать контекст сборника или всего творчества поэта, например, ТПО **путь**

(дорога) – жизнь в творчестве Ахматовой. Контекст эпохи также является основой для создания символического значения. Например, значимость лексемы *путь* в контексте начала – середины XX века.

Исследователи говорят, что само использование овеянных традицией лексем (*путь, огонь* и т.д.) отсылает к символическому прочтению. Научной гипотезой нашего исследования является положение, что символ не становится символом вне подготавливающего его контекста. Без отсылки к абстрактному образ в сознании читателя не формируется.

Словарь предлагает материал для проведения исследования того, каким образом представлен абстрактный компонент в том случае, если он эксплицирован в тексте. Контексты, где **А** отсутствует, сопровождаются соответствующими пометами.

Материал в «Словаре традиционных поэтических образов» расположен согласно хронологическому принципу. Так, первая часть словаря охватывает творчество А. Кантемира и первых трех русских поэтов XVIII века: М.В. Ломоносова, В.К. Тредиаковского, А.П. Сумарокова, с чьими именами связывают период становления русской литературы.

Вторая часть включает словоупотребления поэтов, чье творчество относится ко второй половине XVIII века, к тому времени, когда наблюдается некоторая стабилизация образной поэтической системы. Всего в словаре XVIII века представлено 50 авторов. А значит, предложенный материал даст представление о бытовании образов не только в идиостилиях определенных авторов, но и в литературном процессе XVIII века.

Материалом словаря послужили произведения, представленные в Большой серии «Библиотеки поэта», в ряде случаев в собраниях сочинений названных авторов: лирические стихотворения, оды, сатиры, переложения указанных авторов.

При составлении Словаря были использованы материалы сайтов: Русской виртуальной библиотеки (<http://www.rvb.ru>), Фундаментальной электронной библиотеки. Русская литература и фольклор (<http://feb-web.ru>), Электронной библиотеки ИРЛИ РАН (<http://lib.pushkinskijdom.ru>).

Внутри каждой части Словаря, соответствующей определенной поэтической эпохе, традиционные образы организованы в группы по основному слову – конкретному компоненту образа. Например, ТПО **огонь – вдохновение / творчество, огонь – любовь, огонь – жизнь, огонь – война, огонь – чувства** объединены в одну группу и представлены в разделе «ОГОНЬ». Другие разделы могут содержать меньшее число ТПО или быть сформированы на основе одного образа, к примеру, раздел «КНИГА» содержит только ТПО **книга – жизнь**.

Поскольку цель словаря – описать способы преобразования образа, характерные для той или иной эпохи, то **структура словарной статьи** должна отражать все основные направления трансформации образа в русской лирике.

В ходе предварительных исследований¹⁷ было выявлено, что ведущими способами преобразования ТПО, нашедшими отражение в русской поэзии всех трех веков, являются: расширение семантических полей компонентов образа, стремление к реализации образа в схеме К (к индивидуальной экспликации абстрактного компонента или имплицитно выраженному смыслу), семантические сдвиги или смысловая многоплановость содержания.

Расширение семантического поля (СП) конкретного компонента образа в результате обновления парадигмы образа, включения новых тематических групп и т.д. проявило себя одной из ярких тенденций преобразования традиционных поэтических образов в русской лирике. В связи с этим основное внимание при структурировании словарной статьи ТПО обращено на лексику, входящую в семантическое поле конкретного компонента данного ТПО. Естественно представление в начале статьи слов-образов, выраженных существительными (от доминантных к более редким в структуре образа, редкие слова даны в алфавитном порядке), далее располагаются слова других частей речи: прилагательные, наречия, глаголы, причастия, деепричастия. Так, словарная статья ТПО **огонь – вдохновение (творчество)** второй половины XVIII века содержит следующие лексемы: *огонь, пламя, жар, искра, кремь, лед, стужа, воспаляться, гореть, греть, жечь, пылать*. Однако этот принцип нарушается, если такая необходимость обусловлена самим материалом. Например, в структуре ТПО **путь** большое значение имеют глаголы, поэтому последовательность расположения лексем предлагается иная: сначала представлена лексема *путь* и ее парадигматические варианты, потом глаголы с общей семой ‘движение’, а потом существительные других тематических групп: например, наименование человека в пути (*странник, путник*), части тела человека (*ноги, ступни*), пейзаж пути (*гора, ров*) и т.д.

Принцип расположения слов – гнездовой. Так, в зону лексемы *пламя* входят следующие производные слова и формы слов: *пламенный, вспламенять, вспламенить, воспаляться, воспаляясь*; а в зону лексемы *гореть* – *сгореть, сгорая, горящая*. Для удобства пользования в квадратных скобках даются бесприставочные глаголы, отсутствующие в тексте, но имеющие производные однокоренные образования.

Например, так выглядит зона лексемы *плен* ТПО **плен – любовь**:

ПЛЕН	<i>Уж ты и то забыла, / Мои в плен мысли взяв, / Как ты меня любила (А – любила) (С266); Ты фивов поешь войну, / Той шумы фригов поет, / А я свою пою плень. / Не всадник меня пленил, / Не пехота, не корабль, / Но новый вид воинства, / Что с глаз стреляет на мя (А – что с глаз стреляет на мя; в контексте тв-</i>
Плень	

ПЛЕННЫЙ	ва Анакреонта; коммент.: «Свою плень. «Сиречь свою потерю, свое порабощение») (К300 – перевод Анакреонта); <i>Чем прежде сердце возмущалось / И утеснялся пленный ум</i> (Ч – сердце; А в конт. ст.: Филиса мне «люблю» сказала) (С151); <i>Рань ты сердце сильно, его пронзая. / Рань меня ты, только не рань к несчастью, / Пленного страстью</i> (А – страстью) (С101);
Пленна	<i>Знаю, что всеместно пленна мысль тобою</i> (Ч – тобою) (С267); <i>Знай, тебе я непременно: / Не была тобою, и не буду пленна</i> (Ч – тебе, тобою) (С250);
ПЛЕННИК	<i>Простите вы ныне все, хороши! пригожи! / Ваши пленник я долго был, и на вашем ложе</i> (А, Ч – хороши! пригожи!) (Т123);
ПЛЕНИТЬ	<i>Взор прельстив, мой разум ты весь пленила, / Сердце склонила</i> (Ч – ты, сердце) (С98); <i>Клавина смолоду сияла красотою, / И многих молодцов она пленила тою</i> (Ч – Клавина, красотою) (С250);
Плененный	<i>Любовь только едина / Победивши (смешна причина) / Его оковала, / Плененным звать стала</i> (А – любовь) (Т82);
ПОЛОНИТЬ	<i>Ты сердце полонила, / Надежду подала</i> (Ч – ты, сердце) (С268);
ПОПЛЕНИТЬ	<i>Анюта на себе алмазов не имела, / Но души попленишь смотрителей умела</i> (Ч – Анюта, души) (С182).

Справа от лексемы представлены примеры использования данной лексемы в структуре образа в творчестве поэтов описываемой эпохи. Словарь стремится к исчерпывающему включению ТПО, представленных в указанных изданиях названных авторов. Так, лексему *огонь* при ТПО **огонь – вдохновение (творчество)** иллюстрируют 8 примеров реализации образа разных авторов второй половины XVIII века, а лексему *жар* к этому же ТПО – около 20. Безусловно, более популярный ТПО **огонь – любовь**; здесь в зоне лексемы *огонь* приведено около 30 примеров, а лексемы *пламя* – почти 60. Например, зона лексемы *пламя* ТПО **огонь – война** выглядит следующим образом:

ПЛАМЕНЬ	<i>Как войны потухнет пламень, / Мы искать с тобой пойдём / Кроющий героя камень, / Сердце будет нам воздем</i> (А – войны) (Дмитриев268); <i>Когда войны погаснет пламень</i> (А – войны) (Дмитриев270); <i>Еще семейств невинных дома / Пылают пламенем войны <...> Но пламень потушить войны</i> (А – войны) (АС471); <i>Как пламенем войны сжигаем был весь свет, / Когда и Марс рыдал, смотря на лютость бед</i> (А – войны) (Богданович142);
ПЛАМЕННЫЙ	<i>Доколь, сын гордыя Юоны, / Враг свойства мудрых – тишины, / Ничтожа естества законы, / Ты станешь возжигать войны? / Подобно громам съединенны, / Твой меч, как молния, сверкает; / Народы так он посекает, / Как прежде серп там</i>

Пламенные	<i>класы жал <...> Ко пламенной готовил брани / Своих крутящихся коней... (А – войны, брани) (Крылов229); Да не тревожит брань от днесь сии места, / Да флаги мирные на сей пучине веют, / И вихри пламенны смущати их не смеют (А – брань) (Майков306); Кто пламенну теперь войну / В пределах мирных возжигает? (А – войну) (Херасков64).</i>
-----------	--

Расположение примеров внутри каждой зоны, представленной именем существительным, определяется функцией данного существительного в семантической структуре предложения. Слева при имени существительном выписаны слова-определения к существительному, представленные в примерах: *пламень* (какой) *войны*.

Зона глагола *тухнуть* ТПО **огонь – любовь** выглядит следующим образом:

ТУХНУТЬ	<i>Любовь моя к тебе не тухнет – возрастает (А – любит) (Р239);</i>
ПОТУХНУТЬ	<i>Влюблен другой, еще забота! / Тут сон от глаз уходит прочь, / Бродить, стеречь пришла работа; / Тревожит ревность день и ночь. / Размучась, поцелуй схватить / Конец и цель вся похожденья. / Потух, как жар, рад в лес уйтить. / Ну! сено, стоило ль кошенья! (А – влюблен) (Н.-М.296);</i>
Потухлый	<i>И жар от старости уж в сердце погасает <...> Не целомудрие гнушается страстями – / Потухлый в сердце жар и холод во крови <...> Жар в сердце младости успеет погаситься (А в ближ.конт. – любви, Ч – в сердце) (С+ огонь-жизнь) (Р241).</i>

Большим словарным статьям предшествует сводная таблица лексем, формирующих СП конкретного компонента образа.

ПУТЬ – ЖИЗНЬ

ПУТЬ	ВЕСТИ	ТЕЧЬ	СТРЕМНИНА	СЕТЬ
ПУТИ	ВЛЕЧЬ	ПРОТЕКАТЬ	БЕЗДНА	БУРЯ
ДОРОГА	Влекомый	ПРЕТЕЧЬ	ПРОПАСТЬ	ВЕТР
СТЕЗЯ	[ГНАТЬ]	ШЕСТВОВАТЬ	СКАТ	ВИХРЬ
СТЕЗИ	ДОГНАТЬ	СТРАННИК	ЦВЕТЫ	ГРОЗА
ТРОПА	ДОСТИГНУТЬ	СТРАННИЧЕ СКИЙ	ЦВЕСТИ	ГРОЗНЫЕ ДНИ
ЛУГ	ЗАБЛУЖДАТЬ	БЕГАТЕЛЬ	КИПАРИСЫ	ЗНОЙ
ПУСТЫНЯ	ЗАБЛУЖДЕ НЬЕ	ВОЖДЬ	ЛОЗА	МРАЗ
РАВНИНА	ЗАПЯТЬ	ВОЗНИЦА	МИРТ	[ПАСМУР НЬЕ]
ПОПРИЩЕ	ЗАПИНАНИЕ	НОГА	РОЗА	

	ПРЕПИНАТЬ			Пасмурны (дни)
ЮДОЛЬ		СТОПА	ТЕРН	ТУЧА
ДЕБРИ	[ПАДАТЬ]	СЛЕД	ТЕРНИЕ	ТЬМА
РАСПУТИЕ	УПАДАТЬ	КЛЮКА	ТЕРНОВЫЙ	[ЯСНЫЕ]
ИДТИ	ПОНУЖДАТЬ	ПОСОХ	ВЕНОК	Ясны (дни)
Идущий	ПРЕТКНУТЬСЯ	СУМА	НЕКТАР	ГОСТИНИ ЦА
ПРОЙТИ	ПРЕТКНОВЕ НЬЕ	КОНЬ	[СЕЯТЬ]	ДОМ
ВЗОЙТИ	ПРОКЛАДЫ ВАТЬ	КОЛЕСО	УСЕЯТЬ Усеян	ВХОД
ХОДИТЬ	СКОЛЬЗИТЬ	ОСЬ		ДВЕРЬ
ПРИХО ДИТЬ	[СОВРАЩАТЬ СЯ]	БУГОР	ОЦВЕТИТЬ	
ПРОХО ДИТЬ	Совращаясь	ГОРА ГОРНЫЕ ХРЕБТЫ	УСТИЛАТЬ УСТЛАТЬ	
БЕГАТЬ	СПОТКНУТЬ СЯ			
БЕГ				
ВЗБЕГАТЬ	СТРАНСТВО ВАТЬ	КАМЕНЬ	[РАСПЕЩ РЯТЬ]	
ИЗБЕЖАТЬ	СТРЕМИТЬСЯ	МРЕЖА	Распещрен	
	ТЕСНИТЬСЯ	ХОЛМ	ЗМЕЯ	
ВВЕРГАТЬ СЯ		РУЧЕЙ	ЛЕВ	

Расширение семантического поля абстрактного компонента образа является одним из путей обновления образа. При каждом контексте особой пометой (А) обозначается то слово, которое является абстрактным компонентом в структуре образа. Предполагается структурировать СП абстрактного компонента при каждой словарной статье, например, СП абстрактного компонента ТПО **огонь** – **любовь** второй половины XVIII века представлено следующими лексемами:

ЛЮБОВЬ ЛЮБОВНЫЙ ЛЮБИТЬ	СТРАСТЬ	ВЕНЕРА
	СЕРДЕЧНЫ ТАИНСТВА	ЭРОТ

Схема реализации традиционного поэтического образа – один из важнейших параметров при объективации и трансформации образа – также представлен в словарной статье. Каждый пример снабжен комментарием, в котором указано, какое слово / словосочетание является абстрактным компонентом образа, а какое относится к семантическому полю «человек»: *Но*

*сердцем овладел толь страсти **огнь жестокий*** (А – страсти; Ч – сердцем) (Козельский). В случае, если абстрактный компонент образа отсутствует в минимальном контексте, но есть в контексте стихотворения, используются следующие пометы: в ближ. конт. (в ближайшем контексте); в конт. ст. (в контексте стихотворения); в нач. ст. (в начале стихотворения); название ст. (название стихотворения). Например, *Нет в ее душе **огня!** / Тщетно пламенем пылаю — / В милом сердце лед, не кровь!* (А в ближ. конт. – с любовью, Ч – в душе, в сердце) (Карамзин); *Я **пламень**, а ты лед против употребляешь* (А в конт. ст. – любил) (анонимное стихотворение); *И совсем меня погубишь, / Если **пламень** мой презришь* (А – название ст. «Я люблю тебя и стражду...», Ч – мой) (Попов). Степень удаленности абстрактного и конкретного компонентов может свидетельствовать о стремлении автора к усложнению прочтения образа.

Обращаясь к традиционному образу, поэты часто усложняют его содержание. **Семантическое развитие образа**, его смысловая усложненность или многоплановость – еще одно из направлений динамики традиционной образности в русской лирике, нашедшее отражение в лексикографическом описании. Когда значение образа множится, в словаре указывается второе значение после пометы С+. Так, в разделе ТПО **огонь – любовь** приведены строки И.Ф. Богдановича: *Двоякий **пламень** жжжет внутрь стихотворцев кровь, / В них действует огонь священный и любовь* (А – любовь, Ч – кровь) (С+ **огонь – творчество**) (Богданович); эти же строки даны в разделе ТПО **огонь – вдохновение / творчество** со следующими пометами: (А – стихотворцев) (С+ **огонь – любовь**).

В конце «Словаря традиционных поэтических образов XVIII века» представлен «**Алфавитный указатель слов и словоформ, составляющих СП конкретного компонента ТПО**», планируется также создание «**Алфавитного указателя слов и словоформ, составляющих СП абстрактного компонента ТПО**». В алфавитном указателе представлена информация, в какой период зафиксировано обращение к той или иной лексеме в контексте ТПО и в какой словарной статье можно ее найти.

А

АВТОР	II) КНИГА – ЖИЗНЬ
АЛЕТЬ	II) РАСТЕНИЕ – ЖИЗНЬ; РАСТЕНИЕ – ЛЮБОВЬ
АЛЛЕЯ	II) ПУТЬ – НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АЛТАРЬ	II) ОГОНЬ – ЧУВСТВА; ОГОНЬ – ЛЮБОВЬ; СТРОЕНИЕ – РАЗНОЕ
АНОНИМ	II) КНИГА – ЖИЗНЬ
АСПИД	I) ПУТЬ в поисках СЧАСТЬЯ

Словарь традиционных поэтических образов, с одной стороны, по предмету описания – уже известных словарей образов, т.к. предлагает только описание традиционных образов, связанных с экзистенциальными или ментальными понятиями. По охвату материала он шире, т.к. стремится к полноте представления поэтического литературного процесса описываемой эпохи. Способы описания материала также отличаются от того, что ранее предлагалось словарями. Главная задача данного лексикографического описания – выявление путей трансформации / обновления образа в структуре, схеме реализации, семантическом наполнении в ту или иную поэтическую эпоху.

«Словарь традиционных поэтических образов» может стать опытом систематизации значимых для всей русской поэзии, для русского поэтического сознания образов.

¹ Словарь языка Пушкина. В 4-х т. М., 1956–1961.

² Словарь автобиографической трилогии М. Горького. Л., 1974–1990.

³ Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–III. М., 2001–2008.

⁴ О ходе работы над «Словарем языка русской поэзии XX века». Доклад на ученом совете ИРЯ РАН 20 апреля 2006 г. http://www.ruslang.ru/doc/group_dict_poetry/paper.pdf

⁵ http://www.ruslang.ru/agens.php?id=book_dostoevskij2012

⁶ <http://lomonosov.iling.spb.ru/index.php/ritorika>

⁷ Полухина В., Пярли Ю. Словарь тропов И. Бродского (на материале сборника «Часть речи»). Тарту, 1995.

⁸ Туранина Н.А. Метафора В. Маяковского. Белгород, 1999; Туранина Н.А. Именная метафора в русской поэзии начала XX века. М., 2000; Туранина Н.А. Словарь образных средств Александра Блока, Сергея Есенина и Владимира Маяковского. М., 2009.

⁹ Павлович Н. Словарь поэтических образов: В 2 т., т. 1. М., 1999. С. XXIX.

¹⁰ Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995.

¹¹ Иванова Н.Н., Иванова О.Е. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.) М., 2004.

¹² Коурова О.И. Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи. Шадринск, 2001.

¹³ Коурова О.И. Концепты «жизнь» и «смерть» в русской романтической поэзии (на материале традиционно-поэтической лексики и фразеологии) // Вестник ОГУ. 2004, № 11. С. 122–126.

¹⁴ Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 1: «Птицы». М., 2000; Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2: «Звери, насекомые, рыбы, змеи». М., 2010.

¹⁵ Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М., 1986. С. 86.

¹⁶ Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М., 1986. С.51–86.

¹⁷ Афанасьева Н.А. О структуре и динамике традиционного поэтического образа в русской лирике // Словоупотребление и стиль писателя. Вып. 3: СПб., 2006. С. 118–25; Афанасьева Н.А. Традиционные поэтические образы: история и современность // The Korean Association of Russian Language and Literature. Seoul, Korea. 2008.20.2. P. 331–348; Афанасьева Н.А. Традиционные поэтические образы в современной поэзии // Словоупотребление и стиль писателя. Вып. 4. СПб., 2009. С. 125–142.